

УДК 316

СВОБОДА СОВЕСТИ И СВОБОДА ВЫРАЖЕНИЯ: НЕРАЗРЕШИМОЕ ПРОТИВОРЕЧИЕ?

Н.А. Волкова, студентка гр. Сл-142, I курс
Научный руководитель: О.Ф. Гаврилов, к.ф.н., доцент
Кемеровский государственный университет
г. Кемерово

Может ли человек, живущий в современном цивилизованном государстве, свободно выражать свое мнение, даже если оно не соответствует мировоззрению окружающих его людей? Или его свобода, право на выражение своих убеждений должно быть ограничено? И если – да, то кем и в какой мере? Эти вопросы были сформулированы мной под влиянием многочисленных фактов. Вот некоторые из них. С заметной периодичностью СМИ освещают скандальные эпизоды оскорблений чувств верующих, нередко имеющие, к сожалению, трагические последствия. Над Салманом Рушди, автором «Сатанинских стихов», содержащих фрагменты недопустимые с точки зрения мусульман, все еще висит смертельная угроза. Инициатива американского пастора Джонса Терри сжечь несколько экземпляров Корана, создание в США фильма «Невинность мусульман», размещение во французском издании Charlie Hebdo карикатур религиозного содержания явились причиной человеческих жертв.

Резонансные события происходят и у нас: акция в Храме Христа Спасителя группы Pussy Riot, действия «православных активистов» во время проведения некоторых художественных выставок и спектаклей. И, наконец, последнее событие нашей культурной жизни: постановка оперы Р. Вагнера «Тангейзер» в Новосибирске, оформление и некоторые содержательные интерпретации которой сначала заставили возвысить голос против этой постановки главу Новосибирской митрополии митрополита Тихона, а потом министра культуры РФ М.Р. Мединского принять решение об отстранении от должности директора театра Бориса Мездрича. Причем в перечне всех этих событий мой интерес привлекают два обстоятельства: оценки со стороны общественного мнения и решения судебных властей.

Не имея на руках статистических данных, исчерпывающих правовых экспертиз, а основываясь на выводах отечественных и зарубежных специалистов [1], информации СМИ, мнениях окружающих меня людей, рискну высказать свою позицию. Хотя реакция общественности на названные и подобные эксцессы неоднозначна и у нас, и за рубежом, в целом заметно отличие как реагируют на эти события у нас – в России и Западе. Практика правоприменения в отечественной и европейской традиции в этой сфере также не совпадает.

Мы видим, что в европейских странах общественное мнение находится на стороне тех, кто готов выражать свои убеждения даже в такой форме, которая может быть неприемлемой для других людей и оскорблять их. Таковы мол требования плюрализма, терпимости и широты взглядов, без которых невозможно демократическое общество. Подобная позиция находится и в соответствии с нормами международного и европейского права. Их содержание закреплено, в частности, во Всеобщей декларации прав человека ООН от 1948 года, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и реализуется в деятельности Европейского суда по правам человека. Показателен в этом отношении смысл статьи 10 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, который состоит в признании права на свободу выражения не только применительно к информации и идеям, воспринимаемым благожелательно или считающимся нейтральными, но и к оскорбляющим, шокирующим или раздражающим государство или какой-либо слой общества [4].

Напротив, общественное мнение большинства населения России, безусловно осуждая факты смерти людей от рук религиозных фанатиков, тем не менее, склонно рассматривать названные выше антирелигиозные акции как сознательные провокации, недопустимые с точки зрения нравственности. По моему мнению, как раз такое состояние общественного сознания является свидетельством настоящей толерантности к чужим ценностям, бережного и деликатного отношения к духовным святыням различных культур. О недопустимости кощунства говорят в России и представители культурыобразующих религий. Так, например, профессор Московской духовной академии, известный богослов и публицист А.И. Осипов замечает: «Свобода, например, слова, печати и тому подобное есть, бесспорно, нормальное явление в демократическом обществе. Однако таковым оно остается до тех пор, пока не переступает своих положительных границ, то есть пока служит благу человека. Обратившаяся же в свою противоположность, то есть в проповедь лжи, клеветы, порнографии, пропаганды насилия, войны и так далее, эта свобода становится злом и не может уже, следовательно, именоваться правом человека и иметь право на существование в обществе» [5. С.56-60].

Чем же обусловлена разница в трактовке проблемы соотношения свободы совести (то есть права иметь какие-либо религиозные убеждения, менять их или не иметь вообще) и свободы выражения с точки зрения представителя какой-либо европейской страны и среднестатистического россиянина? Ответ можно найти, обратившись к истории этих регионов, к их культурным особенностям. Начнем с того, что прошлое западноевропейской цивилизации отягощено большим количеством кровавых событий, имеющих религиозную основу. В подтверждение достаточно хотя бы назвать, во-первых, особенно жестокую в позднем средневековье и в эпоху Возрождения деятельность Инквизиции Католической церкви, и, во-вторых, масштабные и сопровождавшиеся большими жертвами религиозные войны – между католиками и протестантами – в XVI- XVII веках. В силу этих обстоятельств у европейцев не

могло не сформироваться предубеждения против претензий церкви на присутствие в публичной сфере общества, в том числе и в качестве некоего ограничителя свободы выражения.

Эволюция духовной сферы европейской цивилизации тоже готовила приход автономного, ничем неограниченного в своей свободе индивида. Уже ренессансная культура, провозгласившая ценности антропоцентризма, подготовила процессы секуляризации, которые начались в Европе в Новое время и продолжаются по сей день. Тенденция, первоначально обозначившаяся в антиклерикальном пафосе Просвещения, продолженная национальным – «Бог умер!», нашла завершение в игровой стилистике постмодернизма XX-XXI веков и как следствие в открытых эпизодах антиклерикальных акций.

Прошлое России, конечно, полностью не свободно от драматических коллизий, так же как и в Европе возникавших на религиозной почве – достаточно вспомнить историю русского раскола XVII века. Но масштабы подобных событий у нас и в Европе несопоставимы. Русскому православию уже на протяжении более чем тысячи лет удается сохранять свою монолитность. Да и с другими традиционными конфессиями Русская православная церковь выстраивает уважительные отношения. К этому помимо прочего побуждает факт многонационального состава нашей страны. Смешение культур, языков, обычая просто обязывает быть терпимым к ценностям, иными словами – к святыням других людей. Эта особенность российской ментальности заметна и западным специалистам. Так, историк церкви А. Брюнинг из университета Ниймегена (Голландия) отмечает, что от западного понимания ускользают корни такого отношения между людьми, находящиеся в церковном идеале соборности, который в наше время означает мирное и гармоничное сосуществование в обществе. Этот идеал подразумевает отрижение всякой формы экстремизма и насилия, а также делает акцент на нравственности и обязанностях человека, уравновешивающих его права [2].

Нельзя не согласиться с этим мнением хотя бы в части недопустимости экстремизма и насилия, в какую бы одежду они ни маскировались, от кого бы они не исходили. А здесь можно назвать, по крайней мере, два источника: с одной стороны это радикализм, исходящий от представителей религиозных конфессий, начиная от акций так называемых православных активистов до террористических атак исламских фундаменталистов, а с другой – выходящая за пределы нравственности активность бойцов антиклерикального фронта. Поэтому антиэкстремистское правоприменение должно быть направлено на «защиту секулярности от “слишком” активной религиозной деятельности (в этом ряду, например, стоят и популярные рассуждения о мусульманских платках в контексте противодействия экстремизму) и ... защиту «традиционных религий» от нетрадиционных или от каких-то выступлений, которые воспринимаются как секулярные или атеистические нападки на «традиционные религии» [3].

Таким образом, право свободно мыслить не должно полностью совпадать со свободой выражения. Если содержание мыслей какого-либо человека

или группы оскорбляет достоинство других людей, нарушает нормы морали, их выражение должно быть ограничено как общественным мнением, так и мерами государственного принуждения. Как говорил М.А. Бакунин: «Свобода человека заканчивается там, где начинается свобода другого».

Список литературы:

1. В качестве основы было использовано значительное количество статей отечественных и зарубежных исследователей, которые в качестве площадки своего общения выбрали страницы российского ежеквартального научного журнала, посвящённого междисциплинарному изучению религии «Государство, религия, Церковь в России и за рубежом».
2. Брюнинг А. Разные люди — разные права? О понятии «достоинства человека» с точки зрения Запада и восточных христианских церквей // Журнальный клуб Интелрос » ГОСУДАРСТВО РЕЛИГИЯ ЦЕРКОВЬ » №3, 2014 // http://www.intelros.ru/pdf/GosRelTserkov/2014_3/7.pdf (дата обращения: 10.04.15)
3. Верховский А. Противодействие «религиозному экстремизму»: российское государство в поисках ответов на вызовы десекуляризации // Журнальный клуб Интелрос » ГОСУДАРСТВО РЕЛИГИЯ ЦЕРКОВЬ » №2, 2013 // http://www.intelros.ru/pdf/GosRelTserkov/2013_2/5.pdf (дата обращения: 10.04.15)
4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) // <http://base.garant.ru/2540800/> (дата обращения: 10.04.15)
5. Осипов А. Богословские аспекты прав человека // Журнал Московской патриархии. 1984. № 5